

Глава 22

С тех пор как в антикварной лавке он услышал говорящий антиквариат, Чжоу Фань понял: пора пересматривать свои взгляды на мир. И вот, вооружившись своим пронзительным взором, он... по-прежнему ничего не видел.

Но Чжоу Фань отчётливо чувствовал, что здоровье его матери стало гораздо лучше.

Чжан Сюэмэй из-за своего «лёгкого» гороскопа была более восприимчива к нечистой силе, отчего страдала бессонницей и часто пугалась.

Раньше Чжоу Фань не верил в гороскопы и гадания, но после того, как его мать надела красный браслет, подаренный мастером Ю, её многолетние проблемы с сердцем исчезли. Тут уж волей-неволей поверишь.

Теперь Чжоу Фань преклонялся перед Ю Синъюэ.

— Вчера днём пил и развлекался с девицами, а вечером — кровоизлияние в мозг, — радостно добавил он.

— Этот мелкий засранец у меня дома, узнав новость, поднял такой шум, что пришлось приехать, чтобы разузнать, что к чему, — неторопливо пояснил Гу Минь.

Пи Сю терпеть не мог Цао До, поэтому, естественно, такое событие нельзя было пропустить.

— Мгм, — кивнул Ю Синъюэ. — Можно сказать, зло получило по заслугам.

Бу Люкэ согласно кивнул.

Пока они разговаривали, дверь палаты открылась, и медбрат вкатил кровать, которую поставили рядом с койкой Цзи Гэ. За кроватью вошли мужчина и женщина.

Женщина в белом халате выглядела лет на двадцать восемь-двадцать девять, её утончённые черты лица были холодны и безразличны. Войдя, она бросила взгляд на Цзи Гэ, а затем тут же отвернулась.

На кровати лежал без сознания Цао До.

— Раз выбрали консервативное лечение, то пока просто наблюдаем, — сказала женщина-врач.

Не поднимая головы, она добавила:

— Сто тридцать пятая койка, на обследование. И, посторонние, прошу не шуметь в палате, иначе мне придётся вызвать охрану.

Цзи Гэ сел на кровати. Вэй Минсы тут же подскочил, чтобы помочь ему.

Цзи Гэ тихо выдохнул. От волнения он чуть не потерял человеческий облик. Вдруг чья-то рука осторожно поддержала его под локоть.

В то же время в его тело влилась струйка чистой духовной энергии.

— Энергия Синьюэ очень полезна для Цзи Гэ, — тихо сказал Бу Люкэ.

Ю Синьюэ знал, что дело не в его собственной энергии, а в том, что энергия Возмездия была достаточно чистой.

Мертвенно-бледное лицо Цзи Гэ слегка порозовело. Он был удивлён: поток энергии был небольшим, но невероятно чистым.

Цзи Гэ с благодарностью улыбнулся Ю Синьюэ.

— Доктор Шэнь, какие ещё обследования? — спросил Вэй Минсы.

— Через несколько дней операция, — холодно ответила доктор Шэнь. — Сегодня нужно сделать несколько анализов и проконсультироваться с другими врачами. Это может занять много времени.

Она ткнула ручкой в бланк и пристально посмотрела на Цзи Гэ.

Тот всё понял и, высвободив свою руку из руки Вэй Минсы, сказал:

— Минсы, ты пока поговори с господином и госпожой Вэй, а я пойду на обследование.

Вэй Минсы не хотел его отпускать. Состояние Цзи Гэ было слишком плохим, как он мог оставить его одного?

— Нет, я пойду с тобой. Сейчас возьму внизу инвалидное кресло...

— Мне уже лучше, — Цзи Гэ коснулся руки Вэй Минсы. — Это я от жары внизу чуть в обморок

не упал, а здесь полегчало. Ты лучше поговори с родителями.

Вэй Минсы колебался. Но если он не уговорит родителей уйти, Цзи Гэ не сможет отдохнуть, когда вернётся. Он посмотрел на лицо Цзи Гэ — бледные губы слегка порозовели. Вэй Минсы немного успокоился.

— Хорошо. Тогда иди.

— Кстати, Вэй, — сказал Ю Синьюэ.

Он указал на свои волосы, чёрные и мягкие, его пальцы были длинными и холодными.

— Не забудь об этом.

Вэй Минсы инстинктивно коснулся своего пучка на затылке и кивнул.

Он ведь должен был отрастить волосы, чтобы сделать парик для своего возлюбленного.

Доктор Шэнь повела Цзи Гэ из палаты. Ю Синьюэ неторопливо последовал за ними.

Слух у Ю Синьюэ был отменный. Прикрыв дверь палаты, он всё ещё слышал голоса внутри.

— Вот так-то, — хмыкнул Чжоу Фань. — Мужчина должен быть хорошим мужем и отцом. Зачем враждовать с собственным сыном и женой? Смотрите, как только что-то случилось, сразу от аппаратов отключили.

— ...Это называется консервативное лечение, — сказал сын Цао До. — И операция уже сделана, врачи сделали всё, что могли.

Просто родственники не очень-то хотели напрягаться.

В палате отец Вэй Минсы собирался отчитать сына, но слова застряли у него в горле.

Ю Синьюэ усмехнулся и ускорил шаг, догоняя Цзи Гэ.

Цзи Гэ ждал его в коридоре.

— Что случилось? — спросила доктор Шэнь.

— Жду, когда выйдет Ю-босс, — ответил Цзи Гэ. — Он новый хозяин «Бу Люкэ» и сказал, что хочет взглянуть на мою истинную форму. Кстати, Шэнь Цин, мне понадобится твоя помощь в ближайшие дни, нужно будет прикрытие.

Операции, конечно, не будет, но Цзи Гэ «не переживёт» её.

У Шэнь Цин было нежное и романтическое имя, но сама она была холодна как лёд.

— Твоя мать была лучшей подругой моей матери, я, конечно, помогу, — равнодушно ответила она.

Мать Шэнь Цин тоже была духом пиона, но алого. К сожалению, она увяла ещё раньше, чем мать Цзи Гэ. Шэнь Цин родилась уже после смерти матери.

Эта больница принадлежала семье полудухов.

— То, что ты искал... не нашлось? — спросила Шэнь Цин.

— Не нашлось, — Цзи Гэ, скрывая боль, заставил себя улыбнуться. — Я прожил достаточно долго, и у меня был лучший парень на свете. Мне не о чем жалеть.

Губы Шэнь Цин под маской слегка дрогнули.

Через мгновение Ю Синъюэ догнал их.

Шэнь Цин, немногословная, кивнула ему и повела их к лифту. Они спустились вниз и дошли до заброшенной аптеки.

Шэнь Цин открыла замок и толкнула дверь.

— Здесь один из моих цветков, — пояснил Цзи Гэ. — Он может перенести нас к моей истинной форме.

В больнице было слишком много людей и камер, поэтому Цзи Гэ оставил цветок в заброшенной аптеке, чтобы под предлогом обследования возвращаться к своей истинной форме.

Шэнь Цин заперла дверь и ушла.

Цзи Гэ достал из шкафчика цветок белого пиона. Огромный, размером с чашу, с пышными лепестками и нежно-жёлтой сердцевинкой. Сорванный много лет назад, он всё ещё выглядел так, словно только что распустился.

Цзи Гэ протянул пион Ю Синьюэ и знаком показал, чтобы тот взял его за руку.

В аптеке огромный цветок пиона окутал их, и когда он исчез, две фигуры, стоявшие на его месте, тоже исчезли.

***

В Инцзяне было только одно поместье князя Цзина — старинное здание, пережившее несколько династий, а ныне — туристическая достопримечательность, известная всем местным жителям.

Сад поместья был заперт и никогда не открывался для публики.

Попав в сад, Ю Синьюэ сразу понял, почему вход сюда запрещён — здесь витала слабая аура обиды.

Земля казалась влажной, а в воздухе стоял странный запах ржавчины.

Бу Люкэ присел на корточки у цветочной клумбы, его лицо стало серьёзным. Он покачал головой.

— Это не отравление. Его корни сгнили. Он не только не может совершенствоваться, но и теряет силы.

Цзи Гэ не слышал Бу Люкэ и сказал Ю Синьюэ:

— Раньше здесь был сад пионов. Позже князь, не принадлежавший к императорскому роду, поднял восстание, и император приказал вырезать всю его семью. Тела убитых закопали в этом саду. Среди слуг, погибших здесь, не было виновных в мятеже, поэтому их души были полны обиды. В то время меня только пересадили в поместье, и я был слишком слаб, чтобы что-то сделать.

В цветочном саду остался только один пион. Высокий, с раскидистыми ветвями, он выглядел как долгожитель. Но на нём было всего несколько пожелтевших листьев.

— Это ты всё это время усмирал их обиду, — сказал Ю Синьюэ. — Иначе, за столько лет, что резиденция открыта как достопримечательность, здесь обязательно случилась бы беда. Эта обида пожрала твои корни, ты не можешь больше впитывать духовную энергию и день за днём увядаешь.

— Они были невинны, среди них не было злодеев, — застенчиво улыбнулся Цзи Гэ.

— У меня нет ни одной причины не попытаться спасти тебя, — твёрдо сказал Ю Синьюэ.

— Вы хотите сказать... — глаза Цзи Гэ расширились от изумления.

Ю Синьюэ отвернулся и улыбнулся.

— Когда снова зацветёшь, пригласи меня посмотреть.

— Я... я обязательно вас приглашу, — прошептал Цзи Гэ, прикрыв ладонью нижнюю часть лица, сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

***

Вэй Минсы устало откинулся на стуле. Он только что вышел из душа. Его волосы были собраны шпилькой из цзытаня. В голове эхом отдавались слова Шэнь Цин.

«Через три дня операция на мозге. Я — главный хирург. Прогноз неблагоприятный, готовьтесь к худшему».

Вэй Минсы закрыл глаза рукой, и слеза скатилась в рукав.

Он не заметил, как шпилька в его волосах слабо засветилась.

За несколько дней волосы Вэй Минсы заметно отросли, стали шелковистыми и крепкими. Один особенно длинный волосок упал на пол. Его тут же подхватила красная нить и потащила в другой конец города, на улицу Наньбэй.

***

Три дня спустя

Цзи Гэ ввезли в операционную. Вэй Минсы сидел в коридоре и ждал.

Он сложил руки и молился так истово, как никогда прежде: «Если в этом мире действительно существуют боги и духи, молю, сохраните жизнь тому, кого я люблю».

***

В саду пионов

Нижняя часть тела Цзи Гэ превратилась в корни растения, верхняя с трудом сохраняла человеческий облик. Его силы иссякали, зрачки начали расплываться.

Вдруг его запястье обожгло теплом, словно какая-то верёвка потянула его, призывая остаться в мире живых.

Цзи Гэ с трудом сфокусировал зрение и увидел нового хозяина «Бу Люкэ».

Молодой человек в очках с цепочкой стоял в лунном свете, его лицо было прекрасно, как картина. Он протянул Цзи Гэ руку и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ты должен попросить меня.

Цзи Гэ в замешательстве из последних сил протянул руку к нему. Его холодные пальцы коснулись ладони человека.

— Про... прошу тебя...

Едва тонкие пальцы Цзи Гэ коснулись ладони Ю Синьюэ, как белая нить, вырвавшись из его пальцев, крепко обвила запястье Ю Синьюэ.

Люди и духи, люди и люди, люди и вещи... Нити в этом мире не возникают из ниоткуда. Но стоит лишь раз установить связь, прикоснуться друг к другу...

И родится тонкая нить.

— Да, вот так, — Ю Синьюэ крепко сжал руки Цзи Гэ. Его голос был нежным, а в глазах плясали смешинки. — Проси меня о спасении.

Проси меня о спасении, протяни руку, жаждущую избавления.

И я, и тот, кто тебя любит, мы удержим тебя.

Алая нить подхватила белую нить, протянутую к Ю Синьюэ.